Получивший чин надворного советника, окрыленный успехом американец вскоре отправился из столицы на Камчатку, откуда он намеревался отбыть в Манилу. В конце 1818 года он добрался до Петропавловска. Его встречал обремененный заботами Рикорд. На Камчатке свирепствовал голод: рыба не шла в реки уже два года. Безумствовали медведи. Погибли практически все ездовые собаки. В довершение всего в селениях началась повальная горячка. Казенные припасы, лекарства были исчерпаны. Камчатка нуждалась в дополнительных источниках снабжения. Трагическая ситуация заставила Рикорда вплотную заняться этими проблемами. Участившееся появление иностранцев в Петропавловске вселяло надежды на открытие торговли. Достаточно сказать, что с 1817 по 1820 годы в Петропавловском порту побывало более десятка иностранных судов с коммерческими целями, а в августе 1821 года по просьбе Рикорда от короля Тамеамеа III пришел с грузом соли бриг «Гайдеруа», открыв Камчатке возможности торговли с Королевством Сандвичевых (Гавайских) островов. Так что Петр Иванович Рикорд имел все основания полагать, что его коммерческие начинания, проникнутые заботами о нищем крае, найдут понимание в Иркутске и Петербурге. Дела Добелла между тем не двигались. И это Рикорда крайне огорчало. «Из всех благонамеренных генерального консула планов, – писал он в 1819 году иркутскому губернатору Н. И. Трескину, – благонамереннейший есть тот, то он непременно нынешней осенью отправится в свою резиденцию, Манилу». Однако судно Добелла с Филиппин задерживалось. Вполне понятно, что неугомонный консул не терял времени даром. Летом 1819 года Рикорд с участием Добелла на свой страх и риск заключил с американцем В. Пиготом договор на добычу китов. По этому договору трем американским судам представлялось беспошлинное право на промысел китов и других морских зверей у берегов Восточной Сибири. Взамен американцам на своих судах предлагалось обучить китобойному делу русских. Подписанный Рикордом, Добеллом и Пиготом договор был рассчитан на десять лет и мог вступить в силу через год, но только с официального разрешения правительства России. В письме к Пестелю Рикорд подчеркивал, что существенная выгода договора состоит в том, что «без всяких с нашей стороны издержек мы получаем возможность через десять лет сами завести у себя китовый промысел». В пространных письмах к тому же Пестелю Добелл также высоко оценил преимущества, которые может получить Камчатка «от этого важного в том крае промысла».

Письма Рикорда и Добелла пошли в Россию кругосветным путем и попали из Петербурга в Иркутск, когда а генерал-губернаторским столом сидел уже не Пестель, а граф Михаил Сперанский, названный современниками «преобразователем Сибири». К этому времени о делах камчатских реформаторов он уже был осведомлен стороной противоположной. Уже известный нам комиссионер российско-американской компании Александр Николаев, прозванный в Петропавловске «шпионом», поднял на ноги все управление Компании. Первенствующий директор ее Михаил Булдаков вошел в правительство с представлением об учреждении специального комитета по рассмотрению дела камчатских «спекуляторов». Свое мнение Компания, естественно, представила. Булдаковым были подписаны и несколько ложных доносов о деятельности Рикорда генерал-губернатору Сперанскому. Комитет, состоявший из министров внутренних дел, финансов, иностранных дел, постановил: договор Рикорда и Добелла с американцами считать недействительным, передать право китового промысла Российско-Американской компании. Но это было еще не все. В соответствии с тем же постановлением запрещалось появление иностранных судов в приморских владениях Сибири и заходы их в восточные порты. Иностранным торговцам не разрешалось записываться в гильдии купцов и селиться на Камчатке и в Охотске. Добеллу и его агентам предписывалось в течение нескольких лет распродать свое имущество и выехать из Петропавловска и Охотска. Ожидаемому с Филиппинских островов судну Добелла было дозволено сбыть товары, но впредь на Камчатке не появляться. Этот документ был высочайше утвержден 31 марта 1820 года, а на Камчатке получен 29 октября того же года.

Так монопольная Российско-Американская компания нанесла удар по детищу Рикорда и Добелла. Заметим сразу, что добычей китов она так и не занялась, а обещанную поставку провианта на Камчатку не осуществила.

Генеральный консул Двора Его Величества Императора России на Филиппинах, надворный советник, купец второй камчатской гильдии, русскоподданный, женатый на русской,